

A young girl with a joyful expression is the central focus. She is dressed in a vibrant red, ruffled dress with a matching wide-brimmed hat adorned with a large red rose. She wears a multi-strand pearl necklace and holds a white lace fan with intricate floral patterns. The background features a classical building with columns and a statue on the left, all under a clear blue sky.

Валерий Бронников

Волшебные годы детства

Валерий Викторович Бронников

Волшебные годы детства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28537797

SelfPub; 2018

Аннотация

Какое бы столетие не было, а детство всегда остаётся детством с познанием окружающего мира подчас через свой собственный опыт. Запреты и рекомендации старших и опытных людей непонятны и неинтересны без своего собственного детского опыта, своего понимания жизни. Строгость с детьми нужна, но только в меру. Нельзя через запреты и наставления научить понимать и воспринимать окружающий мир с его удивительным разнообразием и многогранностью, строгими взрослыми и непонятными людьми, не умеющими ладить с детьми, не находящих для них достаточно свободного времени. С уважением к маленьким читателям, Валерий Бронников.

Содержание

Болезнь	4
Суп	6
Качели	9
Ромашки	13
Путешествия	16
Сугроб	22
Велосипед	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Болезнь

Алиске исполнилось всего два года, когда её тяжело больную привезли в деревню погостить к бабушкам и дедушкам. Ей повезло: у неё две бабушки и два дедушки и жили они в одной деревне, так что ездить больше никуда не надо. Можно легко посещать и тех и других, правда сама она пока в гости ходить не могла, но её по очереди забирали то к одним, то к другим.

В этот раз, прежде всего требовалось выздороветь. Она не понимала про свою болезнь, про то, как надо лечиться. За неё решали взрослые. Они-то и определили девочку в больницу, оставив её с чужими людьми, одетыми в белые халаты. Алиска никак не понимала, почему её оставили в этом доме и все ушли. Ей было очень страшно здесь оставаться. Приходили какие-то тётеньки и очень больно кололи, отчего приходилось плакать. Она плакала и от уколов, и от обиды, что её все покинули и ушли.

Прошло несколько дней. Пришёл дедушка Валера. Она сразу протянула ручонки, обрадовавшись, и потянулась вся к деду. Взяв её на руки, дед увидел, как она умиротворённо устроилась на руках. Объяснить ребёнку он не мог, что пришёл временно и надо будет уйти, оставив её опять в больнице. Как объяснить двухлетнему ребёнку, что надо лежать и лечиться, оставаясь в этом доме? Этого он не знал.

Когда подошло время бабушке уходить, Алиска разревелась горькими слезами, тянула руки к деду и просила не уходить, но уйти пришлось.

Дед ей пообещал:

– Сегодня оставайся, а завтра я приду и заберу тебя отсюда. Ты только меня жди и не плачь.

Дед своё обещание выполнил. Договорившись с доктором, что будет приносить её на все процедуры к сроку, он на следующий день забрал внучку из больницы. Для неё наступил счастливый день. Она опять находилась среди родных людей, но главным для неё стал дед Валера, который с ней возился целыми днями. В детском сознании появилась любовь и привязанность к деду, вызволившему её из больницы.

Они ходили на уколы, которые стали для Алиски уже не такими страшными. Она хоть и плакала, но чувствовала руки деда, эти руки её держали, и слёзы быстро проходили. Вместе они ходили на процедуры, а потом в лес дышать свежим полезным и ароматным лесным воздухом, насыщенным кислородом, запахами трав, сосен с шумящими и как будто переговаривающимися кронами.

Выздоровление длилось долго. Алиска привыкла к бабушке Валере и считала его своим спасителем. Именно он забрал её от тётенек в белых халатах, которые больно колют иглами. Процедуры и прогулки сделали своё полезное дело – Алиска пошла на поправку.

Суп

Дедушка Валера научил Алиску и внука Витю кушать суп. Алиса кушала охотно, но пищу выбирала и не ела всё подряд. Ей нравились всякие сладости, она охотно пила чай, люби-

ла даже кашу, но суп ей не нравился, казался противным и бесполезным.

– Алиса, суп надо кушать обязательно, – слово «обязательно» дед выделял и подчёркивал, – Не будешь кушать суп, будешь болеть и испортишь свой желудок.

– А что такое желудок?

– Желудок находится в животе, он переваривает пищу.

– А как он переваривает?

– Разве ты никогда не слышала, как урчит живот? Когда ты не ешь суп, он сердится и урчит.

– Можно, я у тебя послушаю живот?

– Можно, приставь ухо к животу и слушай.

– Дедушка! Ты не ел суп, испортил весь желудок, он у тебя сильно урчит.

– Я сейчас буду есть суп вместе с тобой.

– А можно я съем только одну ложечку?

– Нет, нельзя. Надо скушать всё и показать мне пустую тарелку.

– Я не хочу супа, – Алиска упрямилась и не сдавалась.

– Хорошо, можешь отодвинуть тарелку, но и другого ничего я тебе не дам. Шоколадки и конфетки можно кушать только после супа.

Алиска задумывалась, прикидывала своим двухлетним умишком, что она теряет, и неохотно брала ложку.

– А суп надо кушать обязательно с хлебом. Вот тебе ломоть хлеба. Съешь хлеб и покажешь мне пустую тарелку, –

продолжал учить дед.

Дед уходил и, придя через некоторое время, видел, что задание выполнено. Алиска радостно протягивала пустую тарелку. Хитрить она ещё не научилась, поэтому съедала всё, что налито в тарелку. Последнюю каплю допивала через край.

– Неужели всё сама съела? – притворно спрашивал дед.

– Сама, вот пустая тарелка.

– Хорошо, что ещё тебе положить?

– Больше ничего не надо.

– А шоколадку?

– Не хочу.

Цель оказалась достигнута. Внучка сидела сыта и не обращала внимания на сладости, которые отнюдь, не способствуют нормальному питанию и даже вредят здоровью.

Качели

Одной дома сидеть скучно. Хотя рядом и находились бабушка или дедушка, но играть Алиске не с кем. После болезни гулять на улице долго дед не разрешал. Игрушек имелась целая коробочка, но одной играть скучно, а дед играл с Алисой

редко, только когда был свободен. Правда, с дедом играть ей очень нравилось, особенно в прятки. Они забирались в самые немыслимые места и друг друга искали. Дед находил Алису быстро, но делал вид, что не нашёл, ходил рядом и приговаривал:

– Куда это Алиска подевалась, никак не найду, наверно волки утащили?

Ей становилось ужасно весело оттого, что дед такой несмышлёный, стоит рядом и никак не может её найти. После нескольких неудачных попыток внучка подавала голос, смеялась, и дед её находил. Сложнее ей становилось, когда прятался дед, она никак не могла его найти. Заглядывала во все знакомые места, но деда там не находила. Когда она удалялась, дед подавал голос, но и тогда обнаружить его не удавалось. После долгих поисков внучка уставала и начинала звать деда, который сразу находился за шторой или у вешалки за верхней одеждой или на кухне под раковиной. Потом пряталась Алиса, в те новые места, которые она для себя открывала, и дед опять не мог её найти. В прятки играть ей очень нравилось.

Взрослому деду игра надоедала и всё труднее становилось находить новые места, чтобы спрятаться. Чтобы как-то себя немного освободить, дед соорудил для внучки качели прямо дома.

Немного подумав, он вбил в дверной проём два прочных гвоздя, прикрепил к ним капроновый строп, а внизу за-

крепил детский стульчик, в который очень удобно садиться. Алиса на качелях уже качалась, но на улице, а тут появились удобные качели прямо дома, в которые можно садиться в любое время и качаться.

Сначала Алиса качаться боялась, но не долго. Дед объяснил ей, как надо сидеть, как держаться, чтобы не упасть и запретил на качелях баловаться. Сам он садился рядом в кресло и тихонько стульчик раскачивал, при этом он был относительно свободен и мог читать газету или смотреть телевизор.

Качаться Алиска никогда не уставала, и сидеть на качелях могла подолгу. Пришлось деду Валере учить её раскачиваться самостоятельно, чтобы освободить себя и от этой обязанности, не сразу, но это удалось. Прошло некоторое время, и внучка раскачивалась самостоятельно.

– Деда, ты меня не качай, я сама, – говорила Алиса и раскачивалась, начиная при этом баловаться: цепляться ногами за порог или отпускать руки. Дед пресекал все попытки баловства и иногда наказывал, снимая с качели.

– Деда, я больше не буду отпускать руки, – просила Алиска, – Разреши покачаться.

– Нет, сейчас ты наказана, а будешь убирать руки или цепляться за порог, уберу качели совсем, – строго говорил дед.

Внучку такой вариант не устраивал, и она в следующий раз качалась, не балуясь.

А потом Алиса научилась качаться стоя. Стульчик дед убрал, садилась она на книжку или просто на верёвку. Рас-

качивалась сильно и не боялась.

Качели постепенно вытеснили игру в прятки и катание на шее. Дед этому только радовался: и то, и другое отнимали у него время, а теперь иногда заняты оказывались только руки, а точнее одна рука, которая раскачивала.

Ромашки

Внучка любила ходить с дедом на работу. Пока он занимался самолётом – проверял заправку, исправность, работу двигателя – она ходила вокруг по бетону и собирала в щелях между бетонными плитами цветы и травинки, а иногда про-

сто лазила по самолётному трапу вверх-вниз, вверх-вниз.

– Алиска, не ползай, упадёшь! – кричит дед, занятый работой.

– Нет, не упаду!

Минут через пять упала. Нога провалилась мимо ступеньки, и она упала прямо на бетон. Дед прибежал, схватил на руки:

– Где больно?

– Тут! – она показала на плечо.

Ушиб оказался незначительным, ничего страшного и серьёзного. Поплакала она совсем немного.

– Я же тебе говорил: упадёшь! И как же ты головой не ударилась?

– Не знаю.

А потом пришли пилоты.

– Алиса, полетишь с нами?

– Полечу.

– Может, взять её? – обратились они к деду.

– Нет, она ещё маленькая, ничего не понимает, через десять минут устанет и запросится обратно.

– Ну ладно.

Пилоты сели в самолёт, запустили двигатель и порулили на старт.

Алиска смотрела во все глаза, как дяденьки улетають. И вдруг она увидела, как из пилотской кабины дядя Володя машет ей рукой. Она в ответ помахала обеими руками.

– Дедушка, они нам помахали! – воскликнула она, когда самолёт отрулил.

– Я видел. Это они тебе махали.

– Больше я на работу не пойду.

– Это почему же?

– Нет ромашек.

Ромашки Алиса запомнила с прошлого сезона, хотя и была тогда на год младше, совсем маленькая.

– Сейчас ещё рано, ромашки вырастут позднее.

– Я приду, когда вырастут ромашки.

Она и в самом деле в следующий раз не пошла с дедом. Он каждый день проверял, не появились ли ромашки, но они выросли только в середине лета. Их белело очень много: и на бетоне между плитами, и дальше за бетоном на поле, но Алиски рядом не оказалось.

Дед пришёл домой и сообщил:

– Алиса, ромашки выросли, их там очень много.

– Ну и что, мне надо уезжать. Я ромашки уже не увижу.

Ей и в самом деле пришла пора уезжать к маме и папе. А ромашки ещё долго украшали лётное поле.

Путешествия

Алиска и дед любили путешествовать по ближайшему сосновому бору. Девочка шла охотно с дедом за руку, но быстро уставала. Дед Валера брал её на шею, и они шли дальше. Дед спрашивал:

– Тебе так не тяжело?

– Нет, не тяжело, – отвечала внучка.

– Может, пойдёшь ножками? – допытывался дед.

– Нет, хочу ехать на шее.

– Ну, ладно, поехали на шее.

Через некоторое время дед спросил:

– А тебе там не страшно?

– Не страшно.

– А ты знаешь, что в лесу живёт Баба-Яга?

– А где она?

– Сейчас она спит, а ночью выходит и гуляет по лесу.

– Она нас съест?

– Нет, ночью мы гулять не будем.

– А почему она нас сейчас не съест?

– Сейчас она спит и выходит только ночью, когда маленьким ребятам надо ложиться спать.

Неожиданно с сосны упала шишка.

– Это Баба-Яга бросила?

– Нет – это бросила белка. Мы можем её увидеть.

Дед и внучка, задрав головы, долго всматривались в кроны деревьев. Белку они увидели, но не сразу, а только тогда, когда она, распутив свой пушистый хвост, переметнулась с дерева на дерево. Зверёк пробежал по толстому сучку и быстро забрался по стволу вверх, занимаясь своими житейскими делами.

А потом они разглядывали дятла. Алиска опять спросила:

– Это кто стучит? Баба-Яга?

– Это стучит дятел. Ты разве его не видишь? Присмотрись на то сухое дерево. Его хорошо видно. Он сидит на самом верху.

– Вижу! Вижу! – закричала Алиска.

– Тише, ты так всех зверей и птиц распугаешь. В лесу нельзя сильно кричать. Это не наш дом. Тут живут звери и птицы, занимаются каждый своим житейским делом. Людей они боятся, поэтому лучше не кричать, а наблюдать молча, тогда можно увидеть много интересного.

– А почему они боятся людей?

– Потому что люди для них самые страшные звери, которые могут обидеть. Есть люди, разоряющие гнёзда, ломающие деревья. Я таких мальчиков и девочек видел. Поэтому лесные жители и боятся людей.

– Я никогда шуметь в лесу не буду.

– Вот и хорошо.

Алиска поразилась обилию шишек, которые валялись на тропинке и вокруг её. Она стала их собирать и рассовывать по карманам. Шишки выпадали из рук и из карманов, но она упорно их собирала и складывала обратно.

– Алиса, зачем тебе шишки?

– Надо. Я унесу их домой.

– Неси, если тебе так хочется.

– Деда, возьми у меня шишки.

– Нет, шишки твои, поэтому неси сама. Если не хочешь

нести, оставь их в лесу.

Шишки Алиска не оставила. Всё, что смогла удержать в карманах и в руках, понесла с собой.

– Деда, шишки я понесу сама, а ты возьми меня на шею.

– Ладно, на шею я тебя возьму.

Дед опять посадил её на шею.

– Тебе наверно так шишки будет нести легче.

– Так не тяжело.

Они проходили мимо участка земли, отгороженного деревянной изгородью.

– Деда, а это что?

– Здесь Баба-Яга сажает картошку – это её огород.

– А зачем ей картошка?

– Ты картошку кушаешь?

– Да.

– Вот и она ест картошку на обед.

– А разве людей она не ест?

– Зачем ей люди, если есть картошка?

Дед про Бабу-Ягу говорил неправду, но только с одной целью, чтобы ребёнок не убежал от дома. Искать детей ему уже приходилось. Иногда даже в ближайших дворах найти маленьких детей бывает сложно. Они забираются в самые немыслимые щели, воображая себя в маленьком домике.

– Ты там ещё не уснула?

– Нет, не уснула.

– Тогда держись за уши и поворачивай меня туда, куда

надо идти.

После прогулки они обычно обедали и укладывались спать на дневной отдых. Засыпать Алиска могла и сидя, когда подходило время по расписанию.

Дома внучка раскладывала шишки. Конкретного места для них она не находила, поэтому клала на все подходящие места: во время раздевания – у вешалки, во время обеда – на обеденный стол. Брала даже их с собой в постель.

Пришлось ей дать маленький пакет, в который она шишки и сложила.

Сугроб

Зима хозяйничала, как и подобает, с размахом, с суровыми морозами, метелями и обильными снегопадами. Дед считал, что ребёнок должен гулять в любое время года – это только укрепляет здоровье. После тяжёлой болезни он боялся зимой выпускать внучку надолго, но на час-два выпускал. Вокруг намело глубокие сугробы, и только пешеходные дорожки, расчищенные жильцами дома, позволяли ходить, не опасаясь провалиться в сугроб.

Взрослые так и делали, шли по своим делам по расчищенным дорожкам, а детей этот вариант не устраивал. Чем выше и больше сугроб, тем сильнее он притягивал внимание. Дети ползали по ним вверх и вниз, скатывая на расчищенные дорожки огромные порции снега, не подозревая о том, что кому-то придётся этот снег выкидывать обратно на сугроб. Взрослые терпели эти детские шалости, относились с пониманием и терпением.

Дел объяснял маленькой Алисе:

– Видела, как дети скатывают снег на дорожки? Так делать нельзя. Кому-то придётся потом этот снег расчищать. Надо или не сбрасывать вниз снег, или убирать потом его за собой.

– Я знаю.

– Это все знают, но каждый день после ваших игр остаются

ся на дорожках горы снега.

– Я буду аккуратно.

– Лопатку я тебе сделал, копай снег лопаткой. Нельзя на снег ложиться, брать его в рот.

– Хорошо, дедушка, я не буду.

Внучка и другие дети выходили играть и забывали обо всём на свете. Катались в снегу, на нём лежали, ели и лизали, забывая наставления родителей и родных. Дед за Алисой всё время присматривал – нельзя допустить, считал он, повторной простуды.

Чаще всего Алиса играла с подружкой Полиной, которая жила по соседству. Вместе они играли и проказили, ползали по высоким сугробам, катались, строили из снега избушки.

Наступила весна. Дни стояли по-зимнему холодные, но солнышко днём пригревало. На снегу образовывалась небольшая твёрдая корочка – наст, которая выдерживала вес ребёнка. Дед предупредил:

– Алиса, пойдёшь гулять, не залезай на самый верх сугроба.

– А почему? Там снег твёрдый, я уже залезала.

– Я тебе ещё раз говорю, залезать нельзя, снег может провалиться. Корочка только сверху, а внутри рыхлый снег, в который провалишься и не вылезешь, повиснешь и не сможешь двигаться ни в одну сторону. Ты поняла?

– Поняла, дедушка. Я не буду залезать.

Дед постоянно посматривал в окно, наблюдая, где дети иг-

рают. Всё шло нормально, дети строго соблюдали инструкции. Дед успокоился и на некоторое время отвлёкся.

Раздался стук в дверь. Зашёл сосед, нёсший на руках Алису без обуви.

– Что случилось?

– Провалилась в сугроб и застряла. Хорошо, я увидел и вытащил, – в другой руке у него находились Алискины маленькие чёрные валенки.

– Спасибо! Как же я не уследил? Всё время выглядывал. Сосед ушёл.

– Алиса, как ты оказалась в сугробе?

– Я полезла за игрушкой.

– Я, ведь, говорил тебе, чтобы не залезала?

– Да.

– Зачем полезла?

– Он был твёрдый.

– А потом провалился?

– Да.

– И ты не смогла вылезти?

– Да. У меня валенки застряли, и я не могла вытащить ноги.

– И что стала делать?

– Я звала тебя.

– Разве мог я услышать, как ты зовёшь?

– Не знаю.

– Могла бы замёрзнуть в этом сугробе. Хорошо, сосед во-

время вытащил.

– Я больше не полезу в сугроб.

– Конечно, теперь не полезешь. Научилась сама.

– Я ещё гулять хочу.

– Как ты будешь гулять? У тебя полные валенки снегу.

Сейчас будем всё сушить. Гулять сегодня уже не пойдёшь.

– А завтра пойду?

– Завтра посмотрим. Может, у тебя валенки теперь никогда не высохнут.

– А если высохнут, отпустишь?

– Если высохнут, отпущу.

Алиска, успокоившись, занялась игрушками. Испугаться она не успела и замёрзнуть не успела. Просто, когда провалилась, стало страшно, ноги не хотели вылезать из сугроба и не доставали до земли.

Велосипед

Старенький видавший виды трёхколёсный велосипед куплен ещё в прошлом веке, когда мама Алиски считалась сама маленькой. Дети, которые на нём катались, выросли и стали взрослыми. Велосипед подвесили на гвоздь в сарае, где лежал всякий хлам, в хозяйстве ненужный, но и выбрасывать который жалко. Висел он там до тех пор, пока не понадобился внучке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.